

ОЛЕГ ПРОСТИБОЖЕНКО

Київ

Идея общности имущества супругов: генезис и развитие в советском семейном праве

Вступление

Во второй половине XIX века стало очевидным несоответствие существующего регулирования положения женщины в семье. Отсутствие полной дееспособности у жены, невозможность распоряжаться ею своим имуществом, полная зависимость от мужа были наиболее унижительными и выступали объектом критики не только представителей феминистических движений, но и учёных-правоведов¹.

Первая четверть XX века стала временем поиска большей справедливости и баланса интересов супругов в правовом регулировании их имущественных отношений. Одновременно в разных частях Европы происходили процессы реформирования семейного права, направленные на расширение правосубъектности женщины, защиты её имущественных прав и законодательного признания непрямого участия в приобретении имущества. В силу ряда исторических событий именно советский подход к решению этих задач стал наиболее распространённым на территории Европы.

Целью этой работы является комплексное исследование возникновения в советском праве идеи общности имущества супругов и её развития

¹ См., напр. Г.Ф. Шершеневич: *Учебник русского гражданского права*. Москва 1995, С. 427–429.

в науке советского семейного права, законодательстве и судебной практике. Кроме того, в статье анализируется используемая в этой области терминология, а также подходы советского законодателя к содержанию и сущности общности супружеского имущества.

Правовое регулирование имущественных отношений супругов в Российской империи

Попытки кодификации законодательства Российской империи предпринимались, начиная со времён Петра I. По его указу от 18 февраля 1700 года была учреждена специальная комиссия по составлению «Новоуложенной книги» — нового юридического сборника из материалов «Соборного уложения» 1649 года и принятых после него законов. В 20-х — 30-х годах XIX века эти попытки обрели конкретные результаты в виде создания «Полного собрания законов Российской империи», впервые изданного в 1830 году, и «Свода законов Российской империи», вступившего в действие в качестве законодательного акта в 1835 году². Регулированию гражданских и семейных отношений был посвящен 10-й том указанного «Свода законов» (далее также — «Свод законов»).

В то же время в составе «кодификационной комиссии» была создана группа по систематизации местных законов так называемых «западных губерний», т.е. земель, которые были присоединены к России на протяжении XVII—XVIII веков и правовое регулирование в которых было связано с применением литовских статутов, польских законодательных актов и сборников магдебургского права. В 1837 году эта группа подготовила проект систематизированного сборника — «Свод местных законов западных губерний» (далее также — «Свод местных законов»). Хотя в 1838 году Государственный совет Российской империи утвердил этот проект, статус источника права он так и не приобрел. Победу одержала тенденция расширения общероссийского законодательства на территорию западных губерний³. Местное право западных губерний официально было

² В.А. Томсинов: *Предисловие*. В: П.М. Майков: *О Своде законов Российской империи*. Москва 2006, С. X.

³ Ю. Пивоваров: *К вопросу об истории создания Свода законов западных губерний*. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/7094/2/Pivovarova_Yu_Nac_ekonomika_RB_2011_S_246-247_ocr.pdf; В.А. Чехович: *Звід місцевих законів західних губерній Російської імперії 1837*. В: *Енциклопедія історії України*. Т. 3: *Е—Й*. Київ 2005, С. 319.

отменено указом от 25 июня 1840 года, озаглавленном «О распространении силы и действия Российских гражданских законов, на все Западные, возвращенные от Польши, области»⁴.

Правовому регулированию имущественных отношений супругов в Своде законов Российской империи было посвящено около десяти статей, объединённых в единое структурное подразделение под названием «О правах на имущества». В статье 109 Свода законов предписывалось, что «браком не составляется общего владения в имуществе супругов; каждый из них может иметь и вновь приобретать отдельную свою собственность». Согласно статье 110 «приданое жены, равно как имение, приобретенное ею или на её имя во время замужества, через куплю, дар, наследство или иным законным способом, признаётся её отдельной собственностью». В статье 114 была закреплена возможность супругов «продавать, закладывать и иначе распорядиться своим имением прямо от своего имени, независимо друг от друга», а в статье 115 содержался запрет «мужу поступаться имением жены, или жене имением мужа, иначе, как по законной на сие доверенности». В соответствии со статьями 116—117 «Свода законов» супруги имели право совершать между собой любые сделки: купли-продажи, дарения, заклада⁵. В отдельном структурном разделе («О приданом и рядной записи»), размещённом в части «Свода законов о договорных правоотношениях», регламентировались правила о приданом жены (статьи 1001—1009 «Свода законов»)⁶.

Стоит отметить, что при этом супругам воспрещалось заключать брачный контракт или любые другие соглашения, которые «должны касаться... совокупности всего имущества супругов, а также неизвестного будущего имущества, и которые должны сохранять силу на все время существования брака...»⁷. Такой подход объяснялся тем, что «начало раздельности имущества супругов имеет, в числе других преимуществ, именно ту хорошую сторону, что оставляет каждого из супругов полным хозяином имущества, сохраняющим самостоятельность во все время брачной жизни и имеющим возможность распорядиться имуществом, когда оно уже приобретено, сообразно обстоятельствам данного времени...

⁴ А.А. Тесля: *Источники гражданского права Российской империи XIX—начала XX веков. Монография*. Хабаровск 2005, 160 с. URL: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/1056>.

⁵ *Свод законов Российской Империи*. Издание в 16 томах. Т. X: *Свод законов гражданских*. СПб, 1857, С. 22—23.

⁶ Там же, С. 85—86.

⁷ *Гражданское уложение*. Кн. 2: *Семейственное право: проект Высочайше учреждённой Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлечениями из трудов Редакционной комиссии)*. Под ред. И.М. Гютрюмова, сост. А.Л. Саатчиан. Москва 2008, С. 104.

Вступающие в брак находятся часто в состоянии увлечения, препятствующем им действовать с достаточной обдуманностью и предусмотрительностью. Существующее по действующему в России закону однообразие имущественных отношений супругов имеет и само по себе преимущество перед допускаемым другими законодательствами разнообразием систем, ибо различие в системе имущественных отношений супругов отражается не на них одних, но и на третьих лицах, которым вследствие этого необходимо знать, какой системой регулируются эти отношения»⁸.

Свод местных законов также посвящал имущественным отношениям супругов около десяти статей, объединённых в аналогичный по названию со «Сводом законов» структурный раздел. Однако сами нормы имели совсем другое содержание. Так, «Свод местных законов» в статье 271 предусматривал, что в Волынской, Подольской и Киевской губерниях «жена почитается как бы состоящей под опекой своего мужа; для всех её действий в судебных местах требуется представительство мужа (*assistentia mariti*)». Согласно статье 272 «каждый из супругов может иметь и вновь приобретать отдельную собственность. Им предоставляется как взаимно, так и в пользу посторонних перекреплять принадлежащее каждому из них имущество, посредством всякого рода законно совершаемых актов...». В статье 273 предусматривалось, что «приданое жены, хотя почитается отдельной её собственностью, но состоит в общем пользовании супругов, и жена во время брачного сожителства не может без согласия мужа делать никаких распоряжений...». В соответствии со статьёй 275 «прочим отдельным имуществом, кроме приданого, приобретенным через дар, наследство, куплю или иным законным образом, в губерниях Виленской, Гродненской, Минской и области Белостокской, жена пользуется и может отчуждать независимо от своего мужа. В губерниях же Волынской, Подольской и Киевской она не может без согласия мужа ни отчуждать, ни обременять никакого недвижимого имущества долгами, в пользу постороннего лица, а в пользу мужа без согласия двух ближайших её родственников». В статье 276 «Свода местных законов» был отображён обратный принцип — «муж, если он приданое жены обеспечил на недвижимом своем имуществе, не может такового имущества ни отчуждать, ни обременять долгами без согласия жены... В губерниях Волынской, Подольской и Киевской требуется на сие сверх того согласие двух ближайших родственников жены»⁹.

⁸ Там же, С. 105.

⁹ *Свод местных законов западных губерний*. Проект / Издали по поручению Юридического Факультета Императорского С.-Петербургского Университета: М.Я. Пергамент, профессор С.-Петербургского Университета и барон А.Э. Нольде, приват-доцент С.-Петербургского Университета. СПб., 1910, С. 65—66.

Особый интерес с точки зрения данной работы представляют статьи 277, 278 «Свода местных законов», согласно которым «в общем имуществе, нажитом супругами во время брачного сожителства, право распоряжения принадлежит мужу. Впрочем взаимные права супругов по имуществу определяются в особенности предбрачным договором, если таковой при совершении брака, законно заключен был...». «Предбрачному» договору был посвящён отдельный структурный раздел, размещённый в разделе о договорных обязательствах «Свода местных законов» (статьи 1006—1014)¹⁰. Не прибегая к деталям, отметим наличие сходства «предбрачного» договора с брачным контрактом в современном семейном/гражданском праве.

Создание «Свода законов» Российской империи не означало прекращения работы по кодификации гражданского законодательства. Работа по подготовке проекта, который именовался «Гражданское уложение Российской империи», началась в 1882 году по распоряжению Александра III. Царь велел приступить к разработке проекта кодекса, который учёл бы наработки судебной практики и достижения гражданско-правовой науки, в том числе иностранной. В 1905 году такой проект был опубликован, а в 1913 году — внесён в Думу, однако принят так и не был¹¹.

Семейному праву была посвящена вторая книга. Регламентация имущественных отношений была представлена в 9-й главе, которая включала два отделения. Первое касалось общих правил (ст.ст. 238—244), а второе — приданого (ст.ст. 245—260). В целом этот документ сохранял существующие подходы действующего законодательства Российской империи, совершенствуя и детализируя его. Согласно проекту брак не устанавливал общности имущества супругов (статья 238), супруги могли совершать между собой любые договора, кроме (пред-)брачного договора (статья 241) и т.д. Правовое регулирование института приданого приобретало более чёткий и детализированный характер. Стоит обратить внимание на терминологию проекта Гражданского уложения. Например, в статьях 236, 237, 322 и др. употребляется словосочетание «содержать себя своим трудом»¹², однако в контексте права супругов на содержание в случае развода.

Необходимо отметить, что правовой режим имущественной раздельности супругов, существовавший в Российской империи, признавался достаточно прогрессивным по сравнению с положением жены в других европейских странах. В имущественной сфере законодательством жена

¹⁰ Там же, С. 209—210.

¹¹ В.А. Слыщенко: *Проект Гражданского уложения 1905 г. и модернизация русского гражданского права*. «Известия высших учебных заведений. Правоведение» 2004, № 4 (255), С. 243—253.

¹² *Гражданское уложение*. Кн. 2: *Семейственное право*, С. 99, 101, 189.

была наделена дееспособностью, а её права были достаточно гарантированы¹³.

Первые советские кодексы в сфере семейных правоотношений и возникновение идеи общности имущества супругов

В соответствии с «Декретом о суде № 1», принятым Совнаркомом 22 ноября 1917 года, местные суды должны были руководствоваться в своих решениях «законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» (статья 5)¹⁴. «Декретом о суде № 2» от 15 февраля 1918 года было установлено, что суд руководствуется гражданскими и уголовными законами, прямо не отменёнными декретами советской власти и не противоречащими «социалистическому правосознанию» (статья 36)¹⁵.

В связи с этим в советской и современной научной литературе принято считать, что советское право кардинально порывало с предыдущим историческим опытом. В целом новой властью было провозглашено разрушение институтов «буржуазного права», взамен которых должно быть создано «пролетарское коммунистическое право»¹⁶. Действительно, в области частного права большевиками были сделаны коренные изменения: выделение из гражданского права семейного права, отмена религиозного брака, упрощение процедуры расторжения брака, уравнивание в правах женщин и мужчин, брачных и внебрачных детей. Показательно, что «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» от 16 сентября 1918 года был первым кодексом, принятым большевиками. Он получил довольно широкий международный резонанс. В частности, директор Института сравнительного правоведения в Лионе Эдуард Ламбер издал по этому поводу книгу, где отметил, что «советский кодекс осуществляет полностью программу феминистов... Он стро-

¹³ Г.Ф. Шершеневич: *Учебник русского гражданского права...*, С. 430—431.

¹⁴ *Декреты Советской власти*. Т. I. Москва 1957, С. 125.

¹⁵ Там же, С. 473.

¹⁶ О.Д. Максимова: *Роль Д.И. Курского в формировании идей советского права и в законотворчестве*. «Правоведение» 2014, № 4 (315), С. 227.

ит союз тела и души вместо союза имущества, каковым является буржуазный брак, ... уничтожает право мужчины навязывать женщине свою фамилию, навязывать свою волю в вопросах воспитания детей, он уравнивает ее имущественные права и, таким образом, производит коренной переворот в этом деле»¹⁷.

Однако правовое регулирование имущественных отношений супругов вначале не претерпело столь существенных изменений. Так, вышеуказанный «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» содержал только две статьи о правовом режиме имущества супругов. Согласно статье 105 указанного кодекса «брак не создает общности имущества супругов», а в соответствии со статьёй 106 супруги «могут вступать между собой во все, дозволенные законом, имущественно-договорные отношения. Соглашения между супругами, направленные к умалению имущественных прав жены или мужа, недействительны и не обязательны как для третьих лиц, так и для супругов, которым предоставляется в любой момент от исполнения их отказаться»¹⁸.

Таким образом, в сфере имущественных отношений супругов первый советский семейный кодекс в целом продолжал традиции царской России. Часто даже используемая терминология не отличалась (сравнить статью 105 советского кодекса со статьёй 238 проекта «Гражданского уложения»), что вполне объяснимо преемственностью определённых взглядов и идей, существующих среди юристов. Однако, описывая отличия советского семейного права от «буржуазного», народный комиссар юстиции РСФСР Д.И. Курский выдавал раздельность имущества супругов в качестве достижения советской власти¹⁹ и умалчивал о существовании аналогичного положения в праве Российской империи.

¹⁷ Н.Н. Тарусина: *Семейное право: очерки из классики и модерна*. Ярославль 2009, С. 107.

¹⁸ *Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16.09.1918 г.* URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_363.htm

¹⁹ «...советское право признает полную раздельность имущества, принадлежавшего супругам до брака... Основная мысль состоит в том, что имеется полное равенство имущественных прав обоих брачующихся. Между тем, если мы обратимся к буржуазному праву, то увидим в нем до последнего времени исключительное неравенство. Общее правило буржуазного законодательства всех стран состоит в том, что муж управляет имуществом жены... Что касается имущества, которое имеет жена, то оно поступает по буржуазному праву в фактическое управление мужа, который является единственным распорядителем этого имущества. Вот это неравенство, которое имело и имеется в буржуазном законодательстве, было с первых же шагов устранено нашим законодательством. В Кодексе 1918 года уже существовала статья о раздельности имущества». (Д.И. Курский: *Кодекса законов о браке, семье и опеке: доклад на 3-й сессии ВЦИК XII созыва (1926 г.)*. В: Д.И. Курский: *Избранные речи*. Москва 1948, С. 153).

В первые годы установления власти большевики уделяли особое внимание уравниванию прав женщин, которые занимались домашним хозяйством, и мужчин, которые зарабатывали деньги. Они очень гордились тем, что «ни одно государство и ни одно демократическое законодательство не сделало для женщины и половины того, что сделала Советская власть в первые же месяцы своего существования»²⁰. Однако притеснение прав женщины большевики также усматривали в ведении ею домашнего хозяйства семьи: «Женщина продолжает оставаться домашней рабыней, несмотря на все освободительные законы, ибо ее давит, душит, отупляет, принижает мелкое домашнее хозяйство, приковывая ее к кухне и к детской, расхищая ее труд работою до дикости непроизводительною, мелочною, изнервливающею, отупляющею, забивающею»²¹.

По замыслу коммунистов, освобождение женщины должно было наступить путем «перестройки мелкого домашнего хозяйства в крупное социалистическое хозяйство»²². Нужно было «общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде»²³. Для достижения этой цели предполагалось создание общественных столовых, яслей, детских садов. Это должно было способствовать большему участию женщины в производстве, т.е. в трудовой деятельности, вместо ведения домашнего хозяйства.

В одночасье обеспечить такое количество указанных заведений советская власть не могла, поэтому проблема фактического уравнивания супругов оставалась нерешённой. По нашему мнению, именно это вынудило большевиков признать ведение домашнего хозяйства в качестве труда, который является основанием для возникновения у женщины прав на имущество. Не исключено, что такая мера предполагалась как временная, но последующие события отодвинули её с повестки дня. Как бы там ни было, но уже в объяснительной записке к проекту нового кодекса о браке, семье и опеке нарком юстиции РСФСР Д.И. Курский указывал, что «брак при советском строе представляет собой прежде всего союз двух трудящихся, где нет возможности расчленить, что из общего имущества в этом союзе и кем именно заработано и принесено для общего пользования. По-

²⁰ См., напр.: В.И. Ленин: *О задачах женского рабочего движения в Советской республике. Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г.* В: *Полное собрание сочинений В. И. Ленина*. Т. 39. Москва 1970, С. 201; Д.И. Курский: *Объяснительная записка к новому проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке (1925 г.)*. В: Д.И. Курский: *Избранные речи...*, С. 143.

²¹ В.И. Ленин: *Великий почин (июль 1919 г.)*. В: *Полное собрание сочинений В.И. Ленина*. Т. 39..., С. 24.

²² Там же.

²³ В.И. Ленин: *О задачах женского рабочего движения в Советской республике...*, С. 201.

этому с правовой стороны диктуется необходимость признать общность прав каждого из супругов на все, что добыто ими за время совместной жизни. Эта потребность выявлена нашей судебной практикой, которая установила еще в 1922 г., что даже в тех случаях, когда один из супругов, обычно жена, ограничивается работой только по обслуживанию семьи, не принося никаких доходов извне, как это делает муж, она производит, однако, полезную работу, вполне соответствующую работе мужа, почему и имеет полное право при расчленении брачного союза на получение своей доли из общего имущества в меру вложенного труда»²⁴.

Таким образом, достижение фактического уравнивания имущественных прав жены, которая занималась домашним хозяйством, и мужа, который добывал средства к жизни, был включён в повестку реформирования советского семейного законодательства. Основная идея заключалась в расширении прав жены на приобретённое в браке имущество, хотя бы оно и было приобретено за счёт мужа и оформлено на его имя.

В статье 12 проекта нового кодекса РСФСР было предусмотрено, что «имущество, нажитое супругами в течение брака, считается принадлежащим супругам на началах общей собственности (статьи 61—65 Гражданского кодекса)»²⁵. При этом отсутствовало положение о раздельности имущества, приобретённого до заключения брака. Подобные формулировки вначале были заложены и в проект нового кодекса УССР.

В связи с таким содержанием высказывались мнения о его внутренней противоречивости либо же возможности двоякого понимания. Например, А.М. Винавер отмечал, что поскольку идея учреждения общности имущества состоит в наделении другого из супругов правом на имущество именно в связи с прекращением брака, то конструкция общей собственности неприемлема, так как предполагает право сособственника на выдел в любой момент²⁶. Ф.И. Вольфсон подчёркивал, что кодекс не указывает источников, форм и способов «наживания»²⁷. С.И. Раевич обращал внимание, что понятие «имущество, нажитое супругами» возможно растолковать как имущество, нажитое супругами совместно, в результате совместной деятельности, либо же как имущество, нажитое каждым супругом, независимо от наличия содействия со стороны другого супруга²⁸.

²⁴ Д.И. Курский: *Объяснительная записка...*, С. 146—147.

²⁵ Цит. за: А.М. Винавер: *Супруги и нажитое ими имущество. (По поводу ст. 12 Проекта Кодекса законов о браке, семье и опеке)*. «Право и жизнь» 1925, Кн. 4—5, С. 61.

²⁶ А.М. Винавер: *Супруги и нажитое ими имущество...*, С. 6—62.

²⁷ Ф.И. Вольфсон: *Основные вопросы советского семейного права (по кодексам РСФСР, УССР и БССР)*. «Советское право» 1927, № 5, С. 12.

²⁸ С. Раевич: *Проект кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР*. «Советское право» 1925, № 3 (15), С. 8.

В среде учёных и юристов-практиков была развернута довольно широкая дискуссия, разрабатывались альтернативные предложения и т.д. Например, предлагалось указать, что имущество наживается совместным трудом супругов (проект кодекса, предложенный НКВД и поддержанный С.И. Раевичем) или же ещё ярче оттенить мысль, указав «имущество, нажитое одним супругом» (А.М. Винавер). Особое внимание стоит уделить тому, что в науке советского семейного права чётко разграничивались общность имущества супругов и их общая собственность. Тот же А.М. Винавер указывал, что общность имущества является «своеобразным сложным институтом, требующим детальной и пространной регламентации. Без такой регламентации многие и очень многие вопросы неразрешимы»²⁹.

Довольно широкий плюрализм мнений и наличие автономии союзных республик СССР в 20-х годах XX века обусловили возможность принятия различных по своему содержанию кодексов в сфере брачно-семейных отношений. Первым был «Кодекс законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния УССР» от 31 мая 1926 года. В соответствии со статьёй 125 этого кодекса «имущество, которое приобрели супруги совместным трудом во время брака, считается принадлежащим обоим супругам на началах общей собственности (статьи 61—65 ГК) в равных долях. Прочее имущество составляет раздельную собственность каждого из супругов»³⁰. Однако в отличие от российского, кодекс УССР содержал примечание, что труд жены, связанный с ведением домашнего хозяйства или уходом за детьми, приравнивается к труду мужа по добыванию средств к существованию.

Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР был принят 19 ноября 1926 года и посвящал имущественным отношениям супругов две статьи. Так, согласно статье 10 «имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, остается раздельным их имуществом. Имущество, нажитое супругами в течение брака, считается общим имуществом супругов. Размер принадлежащей каждому супругу доли в случае спора определяется судом»³¹. Статья же 13 полностью повторяла положения статьи 106 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 года.

Таким образом, не прямое участие одного из супругов в приобретении общего имущества (т.е. ведение домашнего хозяйства) впервые было при-

²⁹ А.М. Винавер: *Супруги и нажитое ими имущество...*, С. 61.

³⁰ Цит. за: *Науково-практичний коментар Сімейного кодексу України*. Пер. з рос. С.В. Ківалов, Ю.С. Червоний, Г.С. Волосатий [та ін.]; за ред. Ю.С. Червоного. Київ—Одеса 2008, С. 107.

³¹ *Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР*: Принят на 3-й сессии ВЦИК XII созыва 19 ноября 1926 г. Официальный текст с изменениями на 1 ноября 1946 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. Москва 1947, С. 6.

знано на законодательном уровне именно в Кодексе законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния УССР. Также следует заметить, что в «Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР» использовалась терминология, присущая вышеуказанному «Своду местных законов». Прежде всего, речь идёт о словосочетании «общее имущество, нажитое супругами», которое встречается в статье 277 «Свода местных законов»³², и по поводу которого происходила серьёзная дискуссия. Именно кодекс РСФСР впервые закрепил это понятие в действующем законодательном акте.

Невзирая на, казалось бы, общую схожесть российского и украинского кодексов, на самом деле различия между ними были существенны. Для понимания дальнейших процессов развития советского семейного права целесообразно провести их сравнительный анализ.

Во-первых, украинский кодекс закреплял режим общей собственности супругов на приобретённое имущество, тогда как российский — режим общего имущества. Это очень важно, поскольку выше указывалось на наличие в советской науке понимания содержательной разницы этих понятий. По-видимому, отход от концепции общей собственности, заложенной в проект кодекса, в сторону концепции общего имущества, позже закреплённой в кодексе, не был случайным. При других обстоятельствах российский режим общего имущества супругов мог бы развиваться в полноценную и разветвлённую систему регулирования имущественных отношений. Трудно сказать, различал ли эти понятия нарком юстиции РСФСР Д.И. Курский, поскольку в одних случаях он упоминает об общей собственности³³, а в других — воздерживается от этого понятия, предпочитая говорить об общем имуществе³⁴. Не исключено, что это понятие было использовано в российском кодексе только с тем, чтобы не породить противоречия между положениями статьи 65 Гражданского кодекса о праве собственника на выдел своей части или же касательно объектов права собственности. В любом случае Верховный суд РСФСР в своём инструктивном письме 1927 года указывал, что «при расторжении брака фактические имущественные отношения супругов главным образом приходится рассматривать с точки зрения возникшей в результате совместной жизни супругов общей собственности»³⁵.

³² Стоит отметить, что *Свод местных законов* был опубликован в качестве памятника права в 1910 г. (см. выше). Это позволило актуализировать используемую в нем терминологию, которая впоследствии видимо была заимствована разработчиками семейного законодательства РСФСР.

³³ Д.И. Курский: *Объяснительная записка...*, С. 147.

³⁴ Д.И. Курский: *Кодекс законов о браке, семье и опеке: доклад...*, С. 171.

³⁵ *Гражданский кодекс РСФСР: Официальный текст с изменениями на 1 января 1952 г. и с приложением постановительно-систематизированных материалов*. Москва 1952, С. 99—100.

Во-вторых, следуя логике законодательства об общей собственности, кодекс УССР чётко предусматривал именно равенство долей супругов. Кодекс РСФСР, видимо следуя логике общности имущества, оставлял этот вопрос на усмотрение суда, что предусматривало возможность раздела имущества не в равных долях.

В-третьих, российский кодекс признавал раздельным именно добрачное имущество супругов. В свою очередь, кодекс УССР признавал таким всё иное имущество, кроме приобретённого совместным трудом, т.е. всё добрачное имущество, а также приобретённое нетрудовыми способами (например, наследство) либо же несовместным трудом.

Таким образом, по кодексу РСФСР общим становилось всё имущество, приобретённое в браке, однако размер доли зависел от усмотрения суда и, надо понимать, от вклада каждого из супругов в его приобретение (хотя в кодексе об этом не упоминается, но это следует из контекста эпохи и подходов большевиков к регулированию этого вопроса). По кодексу УССР общей собственностью становилось лишь имущество, источником которого был совместный труд супругов, в том числе по ведению домашнего хозяйства. В любом случае квалификация имущества как общего вела к его разделу в равных долях.

Ликвидация самоуправления союзных республик СССР и установление тоталитарного режима нашло своё отражение также в семейном законодательстве. Указом Президиума Верховного Совета УССР от 15 сентября 1945 года статья 125 «Кодекса законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния УССР» была изложена в новой редакции: «Имущество, приобретённое работой в период зарегистрированного брака, считается принадлежащим обоим супругам на началах общей собственности. Размер принадлежащей каждому из супругов части в случае спора определяется судом. Прочее имущество составляет раздельную собственность каждого из супругов»³⁶. Таким образом, категория «совместный труд супругов» была заменена понятием «работа в период зарегистрированного брака». Кроме того, отменялась равенство долей супругов в общей собственности.

Учитывая положения кодексов о праве супругов вступать между собой в любые, дозволенные законом, имущественно-договорные отношения, следует отметить невозможность заключения ими брачного контракта. Во-первых, следуя традиции законодательства имперской России, юридическое сообщество не было широко знакомо с этим институтом семейного права. Во-вторых, советское право не допускало умаления прав

³⁶ *Кодекс законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния Украинской ССР: Принят 3-й сессией Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва 31 мая 1926 г. Официальный текст с изменениями на 10 октября 1954 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов.* Москва 1954, С. 27.

одного из супругов, что резко сужало сферу его возможного применения. В-третьих, сама идея советского права предполагала, что оно является само собой doskonaльным, а поэтому договорное регулирование имущественных отношений супругов ставилось вне рамок закона. В-четвёртых, законодательные ограничения касательно права собственности на имущество и его количества (например, невозможность быть собственником квартир) обусловили узкий перечень имущества, принадлежащего советским гражданам. Это делало малоцелесообразным и заключение брачного контракта.

Вот как характеризуют возможность сделок между супругами С.С. Бронштейн и С.С. Константиновская: «Что же касается до сделок между супругами в сфере их общего супружеского имущества, то таковые возможны в пределах полного сохранения этой общности. В противном случае имел бы место отказ одной стороны от этой общности, т. е. произошло бы недозволенное умаление прав одной стороны в пользу другой»³⁷.

Трудовая концепция и реформа советского семейного права в 1960-х годах

В науке советского семейного права, особенно в 1920-1930-х годах, подчёркивалось, что положения кодексов 1926 года касательно общности имущества применимы именно к «трудовой семье», т.е. семье, в которой либо оба супруга трудоустроены, либо один из них, а другой занимается домашним хозяйством. Дискуссия того времени велась относительно рамок (границ) трудового подхода. Одни учёные отстаивали точку зрения, что таковыми являются только «трудящиеся», тогда как другие говорили и о кустарниках (ремесленниках), и о свободных профессиях. Однако судебная практика была склонна к более широкому толкованию. Так, С.С. Константиновская и С.С. Бронштейн подчёркивают, что «в термин „нажитое имущество“ наша судебная практика вкладывает трудовой принцип в самом широком смысле этого выражения. Коль скоро у супругов за время их брака появилось имущество в результате деятельности их (наемный труд, кустарничество, умственная свободная профессия и даже предпринимательство капиталистического характера), — имущество это считается нажитым супругами»³⁸.

³⁷ С.С. Бронштейн, С.С. Константиновская: *Имущественные отношения между супругами*. «Право и жизнь» 1927, Кн. 6—7, С. 71.

³⁸ Там же, С. 67—68.

Следует учесть, что кодексы 1926 года были разработаны в условиях НЭПа³⁹, когда допускалось существование «нетрудовых семей», «капиталистических элементов» и т.д. Однако уже в конце 1930-х годов социально-экономическая ситуация в СССР кардинально изменилась. Это дало повод Г.М. Свердлову утверждать, что «в условиях, когда закон имеет дело только с трудящимися, уже нет надобности ни в специальной оговорке о том, что закон имеет ввиду только те семьи, где общее имущество создается только трудом, ибо в трудовой семье имущество всегда создается трудом, ни в установлении какого-либо иного принципа, кроме равенства долей, ибо в трудовой семье всегда предполагается, что труд жены, работает ли она вне семьи или в семье, социально равнозначен общественно-производительному труду мужа»⁴⁰.

Именно в таком ключе и последовала реформа советского семейного права конца 1960-х годов. В это время были утверждены «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье от 27 июня 1968 года» (далее — «Основы законодательства»), а также соответствующие кодексы союзных республик (в частности «Кодекс о браке и семье УССР от 20 июня 1969 года» и одноимённый кодекс РСФСР от 30 июля 1969 года). По сравнению с кодексами 1926 года новое законодательство было полностью унифицировано и, за несколькими незначительными исключениями, отобразило единый взгляд на имущественные отношения супругов.

В статье 12 «Основ законодательства», посвящённой имуществу супругов, было предусмотрено следующее: «имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью... Супруги пользуются равными правами на имущество и в том случае, если один из них был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка. В случае раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, их доли признаются равными. В отдельных случаях суд может отступить от начала равенства долей супругов... Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими во время брака в дар или в порядке наследования, является собственностью каждого из них»⁴¹.

³⁹ Новая экономическая политика, осуществляемая в 1920-е годы. Была принята 14 марта 1921 года X съездом РКП(б), сменив политику «военного коммунизма», проводившуюся в ходе гражданской войны в России и войны с соседними странами, которые привели к экономическому упадку. Экономическая политика имела целью введение частного предпринимательства и возрождение рыночных отношений, с восстановлением народного хозяйства.

⁴⁰ Г.М. Свердлов: *К вопросу об общем имуществе супругов*. «Советское государство и право» 1948, № 10, С. 55.

⁴¹ Закон СССР от 27.06.1968 N 2834-VII *Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье*. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23154#03549264210301091>.

В отличие от кодексов 1926 года в новом семейном законодательстве правовое регулирование имущественных отношений супругов было более пространным и детализированным. Новые правовые нормы отображали не только развитие науки семейного права, но и результаты деятельности советских судов. Именно суды в процессе применения положений кодексов 1926 года вырабатывали новые правила, которые в дальнейшем нашли своё закрепление в семейном законодательстве 1960-х годов. Подтверждение этому находим в постатейных материалах к советским кодексам 1926 года. Так, например, в § 3 постатейных материалов к статье 10 кодекса РСФСР предписано, что «при разрешении спора о разделе общего имущества между супругами суд не должен производить раздела обязательно на две равные части, но в зависимости от обстоятельств дела может увеличить долю одного супруга за счёт другого»⁴².

Основы законодательства являются собой некий компромисс между украинским и российским подходами к правовой регламентации имущества супругов, отображёнными в кодексах 1926 года. В частности, из кодекса РСФСР была заимствована категория «имущество, нажитое супругами», тогда как из украинского — режим общей собственности (который, впрочем, существовал и в судебной практике РСФСР), а также чёткое закрепление учёта непрямого участия одного из супругов в приобретении имущества (т.е. путём ведения домашнего хозяйства). Два других положения — о равенстве долей супругов и раздельного имущества — являли собой попытку объединить украинский и российский подходы.

Особое внимание стоит уделить тому, что российский термин «имущество, нажитое супругами» выступал синонимом терминов «имущество, приобретённое супругами совместным трудом» и «имущество, приобретённое работой в период зарегистрированного брака», использованных в кодексе УССР 1926 года. Предоставление преимущества использованию именно этого термина в советском семейном законодательстве 1960-х годов, невзирая на отсутствие в нём прямого указания, предусматривало возникновение права общей совместной собственности супругов не столько в силу приобретения имущества в период брака, а именно благодаря его приобретению за счёт труда супругов. Следовательно, общее имущество супругов олицетворяло собой материализацию труда супругов — через заработную плату, за которую такое имущество приобреталось (по советской терминологии «наживалось»).

Обратим внимание на восприятие этого термина в советской науке и судебной практике. Так, председатель гражданской палаты Верховного суда СССР М.О. Рейхель указывал, что «для общности нажитого супругами во время брака имущества достаточно, чтобы оба супруга выполня-

⁴² Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР..., С. 78.

ли какой-либо полезный труд, хотя бы труд обоих был совершенно разнородный и выполнялся ими раздельно и в разных местах...»⁴³. Цитируя его, В.Ф. Маслов отмечал, что «закон устанавливает общность только *нажитого* в период брака имущества, то-есть имущества, которое приобретено на трудовые средства, являющегося результатом труда супругов»⁴⁴. Анализируя советское семейное законодательство конца 1960-х годов, судья Верховного суда Эстонской ССР А.Ю. Раяла указывал, что «законодательство и судебная практика исходят из принципа, что общая собственность супругов возникает из их общих трудовых доходов. Имущество, приобретенное во время брака одним из супругов каким-нибудь иным законным путем, но не на трудовые доходы, не составляет общей собственности супругов»⁴⁵.

Таким образом, трудовой подход 1920-х годов к возникновению общности имущества супругов нашёл своё дальнейшее развитие в советском семейном законодательстве 1960-х годов. При этом имело место снижение непосредственно в тексте закона прямых акцентов на труде как источнике приобретения имущества и чёткое закрепление перечня раздельного имущества (добрачное, наследство и дар). Причиной тому послужило состояние социально-экономического развития общества, в котором к тому времени уже не было «капиталистических элементов».

С другой стороны, к 1960-м годам идея труда как основного источника собственности советских граждан уже была неоспорима⁴⁶. Напомним, что в СССР работа была не правом, а обязанностью граждан (ст. 60 Конституции СССР 1977 г.). Советское государство последовательно ограничивало частную инициативу граждан и их возможность по извлечению средств от собственного имущества, не говоря уже о капитале.

Следуя логике трудового подхода, советское законодательство ставило вне рамок закона так называемые «нетрудовые доходы»⁴⁷ граждан. 8 де-

⁴³ М. Рейхель: *Общимуущественные отношения супругов в советском праве*. «Советское государство и право» 1940, № 8—9, С. 114.

⁴⁴ В.Ф. Маслов: *Вопросы общей собственности на жилой дом в судебной практике*. В: *Учёные записки Харьковского юридического института имени Л.М. Кагановича*. 1954. Вып. 5, С. 143.

⁴⁵ А. Раяла: *Общая собственность супругов и её раздел*. «Советское право: Юридический бюллетень» [Таллин] 1972, № 1, С. 18.

⁴⁶ См., напр., И.Л. Брауде: *Право личной собственности в его развитии*. В: *Вопросы советского социалистического права. К 40-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции*. Москва 1958, С. 70—106. («Источником личной собственности в эпоху социализма является только труд. Поэтому в условиях безраздельного господства социалистических производственных отношении предметы, находящиеся в личной собственности, не могут быть превращены в капитал, то есть использоваться как средства эксплуатации». С. 72).

⁴⁷ См. детальнее: Г.К. Костров: *Нетрудовой доход как правовое явление*. «Правоведение» 1983, № 4, С. 46—52.

кабря 1961 года законом СССР были утверждены «Основы гражданского законодательства», статья 25 которых предусматривала: «Каждый гражданин может иметь в личной собственности трудовые доходы и сбережения, жилой дом (или часть его) и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, личного потребления и удобства. Имущество, находящееся в личной собственности граждан, не может использоваться для извлечения нетрудовых доходов»⁴⁸.

26 июня 1962 года был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О безвозмездном изъятии домов, дач и других строений, возведённых или приобретённых гражданами на нетрудовые доходы». Аналогичные законодательные акты были приняты и в других союзных республиках на протяжении следующего года. Более того, нормы этого законодательного акта были перенесены в гражданские кодексы советских республик. Так, например, статья 106 ГК УССР от 18 июля 1963 года⁴⁹, статья 111 ГК РСФСР от 11 июня 1964 года⁵⁰ были посвящены изъятию в пользу государства имущества, используемого гражданами для извлечения нетрудовых доходов.

Активизация борьбы с нетрудовыми доходами граждан имела место в 1980-х годах. Тогда были внесены изменения в статью 25 «Основ гражданского законодательства СССР» и расставлены ещё более чёткие акценты на трудовом происхождении личной собственности граждан. В частности, указанная статья «Основ гражданского законодательства СССР», среди прочего, была дополнена положением, что «основу личной собственности граждан составляют трудовые доходы»⁵¹. Помимо этого, был принят ряд других нормативно-правовых актов, например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1986 года «Об усилении борьбы с получением нетрудовых доходов»⁵².

⁴⁸ Закон СССР от 08.12.1961 *Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик*. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9608&from=241-267&rnd=0E1D9B5F3A0B2F1CDA7CFBFAD9D56D4E#012805800129645828>.

⁴⁹ Цивільний кодекс Української РСР від 18 липня 1963 р. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1540-06/ed19630718/page2>.

⁵⁰ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3/page/7>.

⁵¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1981 года *О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик*. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24567&rnd=F6C48876D0600A9CEA0556377FD04D88&dst=100099&fld=134#09522535468947264>.

⁵² Указ Президії Верховної Ради СРСР від 23 травня 1986 року *Про посилення боротьби з одержанням нетрудових доходів*. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v4719400-86>.

Для осмысления имущественных возможностей граждан в советском законодательстве достаточно взглянуть на статью 113 ГК РСФСР и статью 109 ГК УССР. Согласно им личная собственность граждан включала трудовые доходы и сбережения, а также имущество, приобретённое на личные средства или полученное в порядке наследования либо дарения.

Таким образом, трудовая концепция предполагала, что фактическим основанием общности имущества супругов выступало введение законодателем режима общности их трудовых доходов. Так называемые «нетрудовые доходы» граждан были незаконными с точки зрения советского права, а приобретённое за такие средства имущество подлежало изъятию в пользу государства. В то же время законодатель устанавливал допустимые случаи получения гражданами имущества не за счёт труда (например, наследство, дарение), изменяя при этом его правовой режим на личное (по советской терминологии «раздельное») имущество одного из супругов.

Заключение

Первый советский брачно-семейный кодекс в части регулирования имущественных отношений супругов практически полностью следовал традиции регламентации этой сферы в семейном праве Российской империи. Сохранялись раздельность имущества супругов, а также их право заключать между собой любые договоры, предусмотренные законом. Среди этих договоров отсутствует брачный контракт, который также не был разрешён в Российской империи. Более того, часто даже используемая терминология не отличалась.

Основная идея реформы советского семейного права 1920-х годов в сфере имущественных отношений супругов состояла в расширении прав жены на приобретённое в браке имущество, хотя бы оно и было приобретено за счёт мужа и оформлено на его имя. Это предполагалось достичь путём введения общности имущества, приобретённого в браке, а также юридического уравнивания труда жены по ведению домашнего хозяйства и труда мужа по зарабатыванию средств к существованию.

Советские брачно-семейные кодексы 1926 года создавались для трудящихся и «трудовых семей», в связи с чем акцентировали трудовое происхождение общей собственности супругов. Социально-экономические изменения второй половины 1930-х годов и исчезновение в обществе «капиталистических элементов» обусловили ненадобность в законе специальной оговорки о том, что общность имущества супругов создаётся

только их трудом. Следовательно, в процессе реформы конца 1960-х годов в новом семейном законодательстве преимущество отдаётся понятию «имущество, нажитое супругами», которое стало олицетворением советского трудового подхода к режиму общности имущества супругов. Отметим, что это понятие не было изобретением советского законодателя — оно встречалось уже в «Своде местных законов западных губерний», который, однако, не стал законодательным актом.

Трудовой подход к идее общности имущества супругов, возникший в 1920-х годах, в ходе реформ 1960-х годов трансформировался в полноценную трудовую концепцию правового регулирования имущественных отношений супругов. Советским законодателем была выстроена чёткая структура, которая предусматривала, что приобретённое за счёт труда супругов имущество признавалось общим. Имущество, приобретённое не за счёт труда, но в предусмотренных законом случаях (дар, наследство) становилось личным (по советской терминологии «раздельным»). Все иные случаи приобретения имущества не за счёт труда ставились вне рамок закона.

Научная дискуссия в СССР 1920-х годов относительно правовой природы режима общности имущества супругов допускала более широкое понимание его содержания подобно праву западноевропейских стран. Однако преобладание возмездного подхода, предусматривающего приспособление для этих целей института общей собственности. Новое гражданское и семейное законодательство СССР 1960-х годов продемонстрировало, что дальнейшее развитие юридического института общей собственности осуществлялось с его расщеплением на общий институт гражданского права и специальный институт для имущества супругов в семейном праве (дуализм права общей собственности).

Главным недостатком такого подхода было отсутствие места для обязательств супругов, поскольку объектом права собственности выступают вещи или, шире, имущество, но никак не обязательства. Это обусловило неразвитость в советском семейном праве системы обязательств супругов. Подчеркнём, что ввиду неширокого их использования в советский период это не представляло больших проблем для судебной практики.

После Второй мировой войны советский правовой режим общности имущества супругов получил своё распространение в европейских странах так называемой «народной демократии». Советское семейное право также оказало существенное влияние на право западноевропейских стран и способствовало окончательному оформлению правового режима ограниченной имущественной общности супругов. В отличие от советского подхода, этот имущественный режим не основан на трудовой концепции в чистом виде и учитывает пассивные доходы супругов, а также их обязательства.

Сегодня советский подход к общности имущества супругов не отвечает социально-экономическому развитию общества и требует серьёзного пересмотра. В центрально-европейских странах можно наблюдать броуновское движение в поисках нового подхода к регулированию имущественных отношений супругов. Одни страны пытаются модернизировать и приспособить советский подход к современным условиям путём сохранения режима общей собственности супругов и введения главы об их обязательствах (например, Литва), тогда как другие пытаются полностью порвать с социалистическим прошлым и учредить западноевропейский подход (например, Румыния).

В постсоветских странах, которые на протяжении последнего столетия не знали другого подхода к имущественному режиму супругов, советские подходы играют заметную роль. Так, только Семейный кодекс Украины отказался от использования понятия «имущество, нажитое супругами» (вместо него применяется «имущество, приобретённое супругами»), в то время как во всех других странах эта терминология сохраняется. Армянский законодатель отказался от дуализма права общей собственности, исключив из семейного кодекса положения об общей собственности супругов и сохранив такое регулирование только в рамках гражданского законодательства. В целом же в науке семейного права содержание и сущность правового режима имущества супругов, сохранившегося с советского периода, не ставится под сомнение.

Oleg Prostibozenko

Idea małżeńskiej wspólnoty majątkowej: geneza i rozwój w sowieckim prawie rodzinnym

Słowa kluczowe: radzieckie prawo rodzinne, małżeńskie ustroje majątkowe, wspólnota majątkowa, małżonek, pojęcie pracy, współwłasność

Streszczenie: Artykuł poświęcony jest badaniu genezy idei własności wspólnoty małżeńskiej w prawie radzieckim i jej rozwoju w sowieckiej nauce prawa rodzinnego, ustawodawstwie i orzecznictwie. W pracy opisano regulacje stosunków majątkowych małżonków w imperium rosyjskim. Autor przedstawił warunki i okoliczności przyjęcia pierwszych radzieckich kodeksów prawa rodzinnego oraz wskazał na ich cechy charakterystyczne. Analizie został również poddany wpływ pracy małżonków na radziecki małżeński ustrój majątkowy.

Oleg Prostiboženko

The Idea of Community Property: Genesis and Development in Soviet Family Law

Keywords: Soviet family law, marital property systems, community property, spouse, concept of work, joint ownership

Summary: This article is devoted to research into the origins of the idea of community property in Soviet law and its development in the Soviet study of family law, legislation, and judicature. The paper deals with regulations concerning property relations of spouses in the Soviet empire. The author examines conditions and circumstances of the adoption of the first Soviet codes of family law and indicates their characteristics. He also analyzes the impact of spouses' work on Soviet marital property system.